

15 Октября.

№ 20

XII годъ

№ 20

1901 года

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статья и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

О. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій приглашаетъ подвѣдомыхъ священно-церковно-служителей на братское собраніе, имѣющее быть 16-го числа будущаго ноября мѣсяца въ помѣщеніи, какъ и прежде, Канцеляріи (Фурштатская, д. № 29). Начало собранія въ семь часовъ вечера.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше

соизволилъ, въ 21 день іюля текушаго года, на сопричисленіе священника 14-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Алексія *Семова*, за оказанныя имъ отличія въ дѣлахъ противъ китайцевъ и понесенные усиленные труды во время военныхъ дѣйствій, къ ордену Св. Владиміра 4-й степени съ мечами.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

поступившія въ церкви военнаго и морскаго вѣдомствъ, по донесеніямъ о нихъ за майскую треть 1901 года.

1. Въ церковь 43-го драгунскаго Тверскаго полка отъ Царскоколдскаго купца *Н. Ярова* двѣ хоругви.

2. Въ Колпинскую военнокладбищенскую церковь: отъ Колпинской мѣщанки *М. Магоровой* парчевыя облаченія, стоимостью—300 руб., отъ жены С.-Петербургскаго кондитера *А. Дементьевой* таковыя же облаченія стоимостью—200 руб., отъ С.-Петербургскаго купца *Ив. Семенова* бархатный коверъ въ 50 руб. и отъ пожелавшей остаться неизвѣстною на престольные серебряные крестъ и евангеліе стоимостью 225 руб.

3. Въ Брестъ-Литовскій военнокрѣпостной соборъ: отъ начальника крѣпостной артиллеріи генераль-маіора *Н. Т. Кудряева* бронзовыя хоругви въ 500 руб. и отъ ктитора собора полковника *Θ. Богословскаго* серебряновызолоченный потиръ стоимостью до 150 руб.

4. Въ Владикавказскую лагерную артиллерійскую церковь (сооруженную усердіемъ начальника 11-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенанта *М. М. Бяляева* при участіи подполковника *В. Дудина*, капитановъ *Закутовскаго* и *Невъровскаго*, штабсъ-капитана *Синчевскаго*, подпоручика *Сементовскаго* и нижнихъ чиновъ *Святаго* и *Симака*) отъ жены генераль-лейтенанта *М. Н. Бялевой* сребропозлащенный приборъ священныхъ сосудовъ стоимостью 75 руб., отъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады икона Божіей Матери въ сребропозлащенной ризѣ стоимостью 50 руб., отъ Кавказскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизиона икона Спасителя въ таковой же ризѣ.

5. Въ Чикишлярскую военномѣстную церковь: отъ настоятеля Кронштадтскаго Андреевскаго собора *І. И. Сергіева* сто рублей деньгами, отъ

ротмистра пограничной стражи *Панфилова* 10 руб., отъ надворнаго совѣтника *Корытова* 10 руб., отъ коллежскаго совѣтника *Митрофанова* 3 руб., отъ прихожанъ и гарнизона 22 руб., отъ священника М. *Лихачева* мурница и отъ рыбопромышленника *Есауленко* шелковый плагъ на престолъ и искусственные цвѣты на иконы и плащаницу.

6. Въ церковь 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго полка: отъ запасныхъ чиновъ Ростовскаго Н/Д. уѣзда, отбывавшихъ при полку учебный сборъ, икона святителя Θεодосія, Черниговскаго чудотворца, въ орѣховой кіотѣ и серебряной ризѣ, отъ чиновъ полка бывшихъ воспитанниковъ Воронежскаго кадетскаго корпуса и уроженцевъ Воронежской губерніи, икона Святителей Тихона Задонскаго и Митрофана Воронежскаго въ такъвыхъ-же кіотѣ и ризѣ, отъ жены капитана Д. *Хмаладзе* полшелковый воздухъ и отъ жены командира Портъ-Артурскаго крѣпостнаго полка Е. *Селлиненъ* всенощное блюдо стоимостью 20 рублей.

7. Въ церковь 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка: отъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка золоченая гробница, отъ капитана Н. Стоярова 10 аршинъ парчи, отъ жены капитана М. *Нечепоренко* коверъ къ престолу и отъ штабсъ-капитана Л. Сѣдельникова 28 иконъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Бесѣда о томъ, что военная служба угодна Богу.

Для защиты Отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ у насъ существуетъ войско. Въ мирное время войны изучаютъ военное дѣло, упражняются въ военномъ искусствѣ, а, наступаетъ война, они идутъ смѣло и храбро сражаться за Вѣру, Царя и Отечество.

Но законно ли существованіе войска въ христіанскомъ государствѣ, совмѣстима ли военная служба съ понятіемъ о христіанствѣ—религіи мира, любви, братства, всепрощенія? Какъ примирить съ понятіемъ о христіанствѣ тотъ фактъ, что на войнѣ проливается человѣческая кровь, человѣкъ убиваетъ подобнаго себѣ человѣка? Можно ли терпѣть въ христіанствѣ оправданіе того явленія, что убійство человѣка на войнѣ не считается грѣхомъ?

Эти и подобные имъ вопросы неволью предносятся уму, когда начинаешь

размышлять о войнѣ и о тѣхъ жертвахъ, виновницею которыхъ она бываетъ, когда начинаешь думать о тѣхъ многочисленныхъ расходахъ, которые идутъ на содержаніе арміи и которые тяжелымъ бременемъ ложатся на плечи народа... А сколько погибаетъ людей на войнѣ?! Она отнимаетъ — у жены любимаго мужа, у дѣтей — дорогаго отца, у матери — кормильца сына. Страшный разрывъ одного только ядра, и на полѣ бранномъ сотни мертвецовъ, обезображенныхъ, изуродованныхъ, потерявшихъ человѣческій обликъ! Мрачно становится на душѣ при представленіи тяжелой подавляющей картины войны! И невольно подумаешь тутъ: къ чему эти войны, зачѣмъ этотъ порохъ, кому нужна эта кровь? Жили бы люди въ мирѣ, трудились бы каждый надъ своимъ дѣломъ?..

Но, вѣрно, еще не настало то счастливое блаженное время, которое зрѣлъ въ видѣніи пророкъ Божій, о которомъ онъ вдохновенно говорилъ: *раскуютъ мечи на рала и копія своя на серпы, и не навькнутъ кому ратовати* (Ис. 2, 4). Когда придетъ это время, неизвѣстно, и, дай Господи, чтобы оно поскорѣ наступило, дай Господи, чтобы люди проникнулись сознаниемъ той великой истины, что они братья, что жестоко, безчеловѣчно проливать кровь своего же брата. Еще не такъ давно пронесся по всему міру голосъ нашего Монарха, призывавшій всѣхъ къ общему миру и разруженію. Но не прошло и нѣсколько лѣтъ, какъ началось кровопролитіе на югѣ Африки: кровь льется тамъ еще и теперь. А вотъ съ годъ тому назадъ вспыхнуло жаркимъ пламенемъ возстаніе въ Китаѣ. Туда ходили наши войска, и многіе тамъ подъ палящими лучами солнца, на далекой непривѣтливой чужбинѣ сложили свои головы и увѣнчали ихъ свѣтлыми вѣнцами нетлѣнія...

Такъ, мы только можемъ мечтать о томъ счастливомъ времени, когда не нужны будутъ войска. Теперь же необходимы войска для защиты Отечества отъ враговъ виѣшнихъ и внутреннихъ.

Государство можно сравнить съ домомъ. Въ домѣ у насъ — нажитое большимъ трудомъ имущество, дѣти. Домъ свой мы бережемъ, на ночь запираемъ, боясь, какъ бы какой негодный человѣкъ не прокрался къ намъ, пользуясь ночью тинотою, и не похитилъ бы нашего имущества, не напугалъ бы дѣтей. При нападеніи разбойника, мы, несомнѣнно, постараемся защитить своихъ домашнихъ, рискуя поплатиться при этомъ своею собственною жизнью. Государство — это большой домъ, гдѣ также есть свое богатство, свои дѣти, своя вѣра, свой царь. Что случилось бы съ государствомъ,

еслибы у него не было войска? Пришли бы враги, отняли бы все имущество, жителей частію перебили бы, частію взяли бы въ плѣнъ, въ рабство, города и села пожгли бы.

Не надо забывать, что у насъ есть великое, неоцѣненное духовное сокровище—это наша вѣра. Развѣ легко было бы намъ, еслибы враги—плѣнители стали принуждать насъ отречься отъ своей вѣры и принести жертву мерзкимъ истуканамъ? Не стало ли бы болѣзненно сжиматься наше сердце, еслибы они начали издѣваться надъ нашими св. храмами, попирать св. иконы? А вѣдь подобныя примѣры были, не говорю въ первые вѣка христіанства, или при нашествіи монголовъ на нашу многострадальную родину, но даже и не такъ давно, именно въ 1812 году.—Вотъ для защиты отъ враговъ и нужно войско. Кто знаетъ, можетъ быть, и теперь нашлись бы подобныя враги, еслибы они не боялись нашего оружія! :

Но кромѣ вѣншихъ враговъ есть еще внутренніе враги—кромольники. Въ древнія времена въ нашемъ отечествѣ было много разбойниковъ: они никого и ничего не щадили, сидѣли въ потаенныхъ мѣстахъ, нападали на коннаго и пѣшаго, грабили и убивали. Появлялись цѣлыя шайки разбойниковъ, мятежниковъ, не желавшихъ трудиться, отнимавшихъ послѣднее достояніе у мирныхъ гражданъ. Кто не слыхалъ или не читалъ про разбой и грабежи казацкаго атамана Стеньки Разина? А сколько бунтовъ происходило въ былую пору въ нашемъ отечествѣ? Разбойники усмирены, бунты подавлены и все благодаря войску. А теперь? Анархисты, социалисты и др.,—все это враги, готовые поднять свою святотатственную руку на нашего Помазанника, на св. Вѣру!.. На фабрикахъ и заводахъ часто происходятъ возмущенія рабочихъ; даже и въ учебныхъ заведеніяхъ устраиваютъ беспорядки юноши,—и все это, къ несчастію, приходится усмирять при помощи войска.

Исходя изъ того положенія, что войско необходимо для защиты Вѣры, Царя и Отечества, мы приходимъ къ тому заключенію, что военная служба угодна Богу и не противна духу христіанской религіи.

Что военная служба угодна Богу, доказательство тому мы имѣемъ въ словѣ Божіемъ. Давая Израильтянамъ перваго царя, Богъ чрезъ пророка объявилъ имъ право царя—собирать войско. *Сыны ваша возьметъ и поставитъ я колесничники своя, и на кони всадитъ ихъ и предтекущихъ предъ колесницами его: и поставитъ я себѣ сотники и тысячники, и творити орудія воинская его, и орудя колесницъ его* (1 Цар.

8, 11—12), говорилъ пророкъ отъ имени Божія. Въ войскѣ Еврейскомъ служили братья Давида. Самому Давиду Господь помогъ чудесно побѣдить Голиаѳа. Неоднократно Господь помогалъ Моисею. Иисусу Навину, судьямъ и царямъ Еврейскимъ въ войнѣ съ непріятелями. Когда къ Иоанну Предтечѣ приходили всигы и спрашивали его, что имъ дѣлать, онъ не сказалъ имъ, чтобы они оставили военную службу, а только далъ наставленіе: *никогоне обидите, не клеветайте, и доволни будите сбрки вашими* (Лук. 3, 14).

Всенная служба нисколько не препятствуетъ служенію Бсгу. Даже, на-сборствъ: званіе всгна близко подходитъ къ самой высокой степени христіанскаго свершенства. Воинъ, отправляясь на службу, оставляетъ родителей, жену, дѣтей, удаляется въ далекую страну, отрывается отъ своей всли. Въ житіяхъ святыхъ мы находимъ много угольниковъ—воиновъ. Служа земному царю, они ревностно служили Небесному, защищая отечество отъ враговъ, они устремляли непрестанно свои взоры къ небесной отчизнѣ.— 5 августа совершается память св. мученика Евсигнія. Онъ былъ родомъ изъ знаменитаго въ свое время города Антиохіи и прослужилъ въ военномъ званіи цѣлыхъ 60 лѣтъ. Службу свою св. Евсигній проходилъ при разныхъ греческихъ императорахъ и, наконецъ, дожилъ до времени царствованія императора Юліана Отступника. При немъ онъ вышелъ въ отставку и, готовясь къ смерти, онъ послѣдніе дни свои проводилъ въ усиленномъ постѣ и усердной молитвѣ. Онъ ежедневно ходилъ въ храмъ Божій на молитву. Однажды, на пути во храмъ, св. Евсигній встрѣтилъ двухъ язычниковъ, спорившихъ между собою. Язычники обратились къ св. угодику съ просьбою разрѣшить ихъ споръ. Св. Евсигній разсудилъ ихъ по совѣсти. Язычникъ, оставшійся по суду Евсигнія виноватымъ, разгнѣвался на святого, пошелъ къ царю и донесъ ему, что Евсигній—христіанинъ. Царь осудилъ Евсигнія на смертную казнь.

Знайте же, братія, что военная служба угодна Богу. Кому приведетъ Господь служить въ войскѣ, служите вѣрой—правдой. А если придется идти на войну, сражайтесь смѣло, храбро, не шадя своей жизни: вы сражаетесь за свою православную Вѣру, дорогого Царя и родное Отечество. Не бойтесь смерти на войнѣ: она увѣнчаетъ вашу главу вѣнцемъ вѣчной неувядаемой славы въ небесахъ ¹⁾.

Священникъ Владиміръ **Введенскій**.

¹⁾ Приложение къ № 31. «Кормчій» за 1901 г.

П О У Ч Е Н І Е

при погребеніи война-сапера, засыпаннаго обваломъ земли во время минныхъ работъ (1).

Вчѣрашній-бо день бѣсѣдовахъ съ вами, и внезапно найде на мя страшный часъ смертный.....

«*Земля еси и въ землю отыдеши*» (Быт. III, 19)—возвѣстилъ Господь праотцу Адаму, а въ лицѣ его и всему человѣчеству.

«*Лежитъ человекъ единою умрети*» (Евр. IX, 27), поясняетъ ту же истину слово Божіе устами св. апостола Павла.

Вотъ жизненный предѣлъ, котораго не минуетъ никто изъ людей, тотъ неизмѣнный законъ бытія нашего, который не щадитъ никого и которому имя есть—«смерть»!...

Цѣлыя тысячи лѣтъ со времени грѣхопаденія Адама, какъ грозный и неумолимый владыка, невидимо господствуетъ она въ видимомъ мірѣ и, словно траву острой косою, ежеминутно посѣкаетъ вокругъ себя свои жертвы, не разбирая въ числѣ ихъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, ни знатныхъ, ни низкихъ, ни добрыхъ, ни злыхъ, ни больныхъ, ни здоровыхъ, ни старыхъ, ни малыхъ, отнимая жизнь, разрушая наши планы и мечты, лишая утѣхъ и благъ земныхъ и разлучая отъ дорогихъ и близкихъ намъ лицъ, заставляя тѣмъ насъ—земнородныхъ проливать потоки самыхъ горькихъ и неотъшныхъ слезъ...

Да! братіе, всѣ, всѣ мы умремъ, но только когда? Часа смерти не знаемъ.

«*Скажи мнѣ, Господи, кончину мою и число дней моихъ кое есть, да разумѣю, что лишаюся азъ*» (Псал. XXXVIII, 5), — молился къ Богу св. Царь и Пророкъ Давидъ; этими же словами готовы молиться и

1) 16-го іюля сего 1901 года въ г. Варшавѣ саперы торжественно хоронили рядового 2-й роты 19-го сапернаго баталіона Вукола Борцакаго, погибшаго 13-го іюля ночью, при веденіи спуска въ ровъ миннымъ способомъ. Боревій былъ засыпанъ землею, обвалившеюся съ высоты нѣсколькихъ сажень. Провожали покойнаго до самой могилы офицеры бригады во главѣ со своимъ начальникомъ генералъ-маіоромъ В. П. Малахивымъ и почти всѣ нижніе чины. На гробъ были возложены вѣнки: отъ начальника бригады, командира баталіона, офицеровъ баталіона и нѣсколько вѣнковъ отъ товарищей покойнаго.

всѣ мы: кому изъ насъ не хотѣлось бы знать предѣлъ и срокъ земной жизни своей?

Время смерти отъ насъ сокрыто, и кончина наша намъ неизвѣстна; это тайна, которую открыть не въ силахъ никто изъ мудрецовъ міра сего. Одно для насъ лишь не тайна, что всѣ мы умремъ, но-когда, часа смерти не знаемъ....

Вотъ и нынѣ безвременно погибшій воинъ Вуколь, безмолвно лежащій во гробѣ, зналъ-ли близость кончины своей? Четыре дня тому назадъ, выходя на обычныя работы, видѣлъ-ли онъ, что смерть сторожить его, какъ добычу, и уже занесла надъ нимъ свою всесокрушающую руку!

Конечно, нѣтъ; ни онъ, ни мы ничего подобнаго не знали, да и предвидѣть не могли, а между тѣмъ одинъ только мигъ—и все земное для него было кончено!....

Страшна смерть своею неожиданною и неизвѣстною встрѣчею съ нами: при мысли объ этомъ сердце сжимается скорбью!..

Но *«не скорбите, братіе, якоже и прочіи, не имущи упованія»* (1 Солун. IV, 13),—скажу вамъ вмѣстѣ съ апостоломъ. Страшная, по-видимому, смерть однако не есть наша гибель или уничтоженіе, а лишь только временное разлученіе души съ тѣломъ до всеобщаго воскресенія:—она есть лишь переходъ въ другой несравненно лучшій духовный міръ. Да, смерть не есть зло и несчастье, какъ мы привыкли думать, а если мы ощущаемъ страхъ предъ лицомъ ея, то потому, что видимъ въ ней наказаніе отъ Бога за грѣхъ прародителей (наказанія же свойственно страшиться каждому) и напоминаніе о иномъ небесномъ отечествѣ: страшимся предстать на судъ Божій: лежитъ человѣку единою умрети, потомъ же—судъ. Для вѣрующаго православнаго христіанина, для насъ съ вами, смерть есть вѣрный наставникъ; отъ гроба ближняго истинный христіанинъ уходитъ съ назиданіемъ. Лучше всякихъ книгъ и самыхъ краснорѣчивыхъ разсужденій почившій нашъ собратъ учитъ насъ изъ гроба: «смотрите, братья, какъ бы говоритъ онъ, не надѣйтесь на здѣшнюю жизнь—она обманчива и проходитъ какъ тѣнь, не знаете, что принесетъ вамъ завтрашній день, не вѣдаете, когда пробьетъ вашъ смертный часъ, а онъ можетъ наступить для васъ такъ же внезапно, какъ нежданно прозвучалъ и для меня! Дорожите же временемъ, будьте всегда готовы къ смерти, къ отвѣту предъ Богомъ, готовьтесь къ вѣчности!»....

Если мы, хр. воины, справедливо почитаемъ героя того война, который въ военное время проливаетъ кровь свою за Вѣру, Царя и Отечество, покрывая себя вѣчной славой на землѣ; то было бы несправедливо не называть героя и того война, который въ мирное время, ради той-же службы Царской и во благо ближнихъ своихъ честно умираетъ на своемъ посту, вѣрный данной присягѣ и долгу воинскаго званія. А таковъ и есть усопшій нынѣ — исполнитель долга воинъ Божій Вукозь! Не обинуясь, дерзаю назвать его такъ, да и ваша любовь свидѣтельствуемъ громко о томъ же, покрывши его гробъ вѣнками. Вѣруемъ, что еще лучшій, неувядающій славы вѣнецъ получить усопшій отъ Бога, Который всѣмъ вѣрнымъ неложно обѣщаль: *«буди въпренз даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота»* (Апок. II, 10). А такую вѣрность Богу и долгу до самой смерти обнаружили усопшій собрать.

Миръ праху твоему, вѣрный исполнитель служебнаго долга!

Священникъ при 8 и 19 Сапернаго баталіонахъ Викторъ **Ивановъ**.

Храмъ — памятникъ воину-мученику Агафону Никитину бомбардиру русской артиллеріи.

Въ городѣ Кальваріи, Сувальской губерніи, 7-го іюля сего 1901 года происходило рѣдкое торжество закладки новаго храма, сооружаемаго въ молитвенную память мученика война Агафона Никитина, уроженца Кальварійскаго уѣзда, Сувальской губерніи. Настоятель Кальварійской церкви, священникъ Петръ Кудрявцевъ въ сказанномъ за литургіей поученіи ознакомил молящихся съ исторіею возникновенія храма. «Такъ какъ, говорилъ онъ, герой-мученикъ Агафонъ Никитинъ былъ родомъ Кальварійскаго уѣзда, Сувальской губерніи, то православные жители города Кальваріи, движимые чувствомъ признательности къ герою-мученику, для увѣковѣченія памяти о немъ, постановили ходатайствовать о созданіи храма во имя св. преподобнаго Агафона. Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III-й Все милостивѣйше соизволилъ пожертвовать на устройство сего храма 3000 р., а родителю Агафона Никитина Высочайше повелѣно было выдавать ежегодно по 200 р. въ пенсію за геройскій подвигъ сына.

Около 20 лѣтъ служба Божія, съ молитвою о воинѣ Агаѳнѣ, совершалась въ домѣ, приспособленномъ для нуждъ церковныхъ, но мало чѣмъ отличающимся отъ обыкновенныхъ жилыхъ зданій. Теперь же, благодаря Господу, воздвигается величественный храмъ — въ молитвенную память о воинѣ Агаѳнѣ Никитинѣ. Денежные средства на постройку храма главнымъ образомъ были собраны по войскамъ имперіи, сочувственно откликнувшимся на нашъ призывъ; кромѣ того нынѣ благополучно царствующему Государю Императору Николаю Александровичу благоугодно было, по примѣру Державнаго Отца Своего, пожертвовать тоже 3000 руб.»

Въ заключеніе своего слова, о. настоятель призвалъ благословеніе Божіе на созидателей храма—памятника.

Особенно замѣчательно поученіе, сказанное во время закладки храма отцомъ протоіереемъ Іоанномъ Добровольскимъ, благочиннымъ IV Варшавскаго округа, поученіе, поразившее многихъ тѣмъ дивнымъ участіемъ, которое какъ бы свыше предназначено было имѣть отцу Іоанну въ устроеніи сего храма-памятника. Мстительный старецъ, любимый и уважаемый всѣми знающими его, не мало положившій трудовъ и заботъ какъ по своему единоувѣрческому приходу, такъ и по ввѣренному ему благочинію, взволнованнымъ голосомъ обратился съ слѣдующими словами къ окружающему его народу:

«Привѣтствую васъ, прихожане Кальварійской церкви, съ сегодняшнимъ торжествомъ закладки новаго храма, молю Господа Бога благословить начатую постройку безпрепятственнымъ ея окончаніемъ.

«Но что же скажу вамъ въ назиданіе въ столь радостный часъ? Напомню о дивныхъ путяхъ промысла Божія, проявившихся въ устройствѣ вашихъ храмовъ, покажу вамъ какъ сама десница Бога Вышняго направляла это дѣло, устраняя всѣ препятствія, встрѣчавшіяся на пути семъ.

Замѣчено, что гдѣ поселится нѣсколько семействъ православно-русскихъ людей, тамъ первой заботой ихъ бываетъ приспособить какое либо зданіе къ совершенію службъ церковныхъ, гдѣ нѣтъ церквей. Безъ службы Божіей у насъ и праздникъ не въ праздникъ и радость не въ радость. Таково ужъ природное свойство русскаго человѣка! Такъ было первоначально и здѣсь; но долго бы пришлось ждать здѣшнимъ православнымъ насельникамъ осуществленія благой мечты своей, если бы самъ промыслъ Божій не явился имъ на помощь.

«Я разумѣю великій подвигъ героя-мученика Агаѳона Никитина, всѣмъ хорошо извѣстный. По устроенію же Божію, какъ разъ въ то время со-

стояли здѣсь на службѣ люди благочестивые, всей душой преданные Церкви. И воспользовались они какъ нельзя лучше происхожденіемъ Никитина изъ здѣшняго уѣзда, связавши подвигъ его съ побужденіемъ открыть въ Кальваріи церковь. Святая ревность этихъ людей увѣнчалась успѣхомъ; дѣло, сопряженное, можно сказать, на каждомъ шагу съ препятствіями, быстро подвигалось впередъ и закончилось созданіемъ храма (правда малаго и скромнаго) съ открытіемъ самостоятельнаго прихода. Не здѣсь, однако, конецъ промышленію Божію о храмъ Кальварійскомъ. Ободренные успѣхами предшественниковъ, теперешніе прихожане здѣшніе, во главѣ съ своимъ пастыремъ, спустя 15 лѣтъ, рѣшаются начать дѣло о постройкѣ новаго храма, но храма уже болѣе величественнаго, который своимъ благолѣпіемъ соотвѣтствовалъ бы жилищу Всевышняго.

«Казалось бы, что при неизмѣннѣи средствъ эта мысль должна была угаснуть при самомъ своемъ возникновеніи. Промыслъ Божій не допустилъ этого, укрѣпивъ сердце дѣятелей надеждою на успѣхъ предпріятія. И сегодняшнее торжество служить неопровержимымъ доказательствомъ, что для истинно вѣрующихъ въ Бога нѣтъ ничего невозможнаго.

«Дѣйствія промысла Божія проявляются далѣе и на строителяхъ храмовъ. Денежныя средства для новаго храма даны нашимъ христіанскимъ воинствомъ; и смотрите, такъ сложились обстоятельства, что изъ васъ мѣстныхъ прихожанъ никто не могъ взять на себя руководительства постройкою храма, пришлось вамъ просить о томъ достопочтимаго генерала, испытаннаго въ строительномъ дѣлѣ, и хорошо поступили вы, передавши дѣло постройки въ руки строителя многоопытнаго и искуснаго. Глубокая благодарность и вамъ, доблестный строитель, что не отказались отъ трудовъ и хлопотъ по устройству дома Божія. Господь милосердый сторицею вознаградитъ васъ, а молитвы святой Церкви о вашемъ здравіи и спасеніи будутъ возноситься къ престолу Божію ежедневно, за все время существованія храма.

«Не смѣю скрыть проявленія и дальнѣйшихъ путей Божіихъ, связавшихъ мою благочинническую службу съ сооруженіемъ здѣшнихъ храмовъ. Орудіемъ связи является тотъ же Никитинъ. Въ 1875 году я присоединилъ Агаѳона изъ раскола къ церкви православной. Лѣтъ чрезъ пять послѣ того, мнѣ уже довелось привести его къ присягѣ, какъ новобранца, и дать наставленіе быть воиномъ, не щадящимъ живота своего за Вѣру, Царя и Отечество. Глубоко, видно, запали слова мои въ доброе сердце молодого вои-

на, когда онъ, не смотря на страшныя мученія, остался до смерти вѣренъ долгу. Всего естественнѣе, кажется, и ближе мнѣ-бы и воспользоваться на пользу своего прихода или церкви достославнымъ подвигомъ своего прихожанина? Да, я и думалъ объ этомъ, прочитавши описаніе смерти героя. Но не такъ судилъ Промыслъ Божій. У меня почему-то являлось множество проектовъ, казалось одинъ другого лучше, но остановиться окончательно на чемъ-либо я не могъ.

«А время между тѣмъ летѣло своимъ чередомъ. И вдругъ я узнаю, что Кальварія предвосхитила мысль мою. Что же далѣе? Шель 1883 г., и храмъ здѣшній уже готовъ былъ къ освященію. Въ глубокой тиши деревенской, занимая должность настоятеля единственнаго единовѣрческаго прихода, я никогда и въ мысляхъ не имѣлъ занять какую-либо высшую степень въ нашей епархіальной службѣ. И можете вообразить, какъ пораженъ я былъ, получивши въ началѣ ноября мѣсяца того же 1883 года указъ о назначеніи меня благочиннымъ надъ всѣми православными церквями Сувалкской и Ломжинской губ.. Замѣйте, что это былъ самъ по себѣ безпримѣрный еще случай врученія благочиннической власти надъ церквями православными настоятелю церкви единовѣрческой. Вскорѣ потомъ получалъ я отъ бывшаго архіепископа Леонтія и порученіе освятить храмъ Кальварійскій, воздвигнутый въ увѣковѣченіе, между прочимъ, геройскаго подвига моего прихожанина Никитина. Въ этомъ я уже усмотрѣлъ особенный перстъ Божій и не считалъ болѣе дѣломъ случайнымъ архипастырскаго избранія меня благочиннымъ. Промыслу угодно было, значить, что бы я именно и освятить храмъ, какъ участникъ, съ духовной стороны, въ подвигъ Никитина. Въ 1891 году я сложилъ съ себя обязанности благочиннаго, не помышляя болѣе быть таковымъ. Въ сентябрѣ же 1894 года бывшій владыка нашъ, архіепископъ Флавіанъ, посѣтивъ вѣренную мнѣ церковь, ночевалъ у меня. На неоднократно выраженное желаніе архіепископа снова назначить меня благочиннымъ, я изъявилъ, какъ послушный сынъ, свое согласіе. Въ началѣ 1895 года это назначеніе и состоялось. Порученное мнѣ совершеніе закладки новаго храма вашего еще разъ убѣждаетъ меня, что вторичное назначеніе благочиннымъ, по устройенію Промысла, нужно было для сегодняшняго здѣсь священнодѣйствія. Освященіе стараго храма здѣшняго было первымъ актомъ моего дѣйствія какъ благочиннаго, закладка второго здѣсь же, не будетъ-ли, думаю, послѣднимъ уже актомъ моимъ и не окончатся ли на немъ пути Промысла, связывавшіе мои благочинническія обязанности

съ здѣшними храмами. Подумывать такъ побуждаютъ меня и лѣта старости, и недуги тѣлесные, и упадокъ силъ. Хотѣлось бы дожить и до радостнаго дня освященія строящагося храма. Но будетъ-ли на сіе воля Божія!

«Возрадуйтесь же, братія, и возвеселитесь днесъ радостію духовною; возблагодарите Господа Бога, такъ пекущагося о храмъ вашемъ; подготовьте себя улучшеніемъ своей религіозно-нравственной жизни къ будущему освященію новаго храма. Господнее благословеніе да пребудетъ на васъ отнынѣ и до вѣка» Аминь.

Закладка храма происходила при весьма торжественной обстановкѣ. Послѣ божественной литургіи, совершенной протоіереемъ Іоанномъ Добровольскимъ въ сослуженіи настоятеля церкви священника Петра Кудравцева и священника Сувалкскаго собора Іоанна Марухняка съ діакономъ Антоніемъ Марцынкевичемъ, духовенство съ крестнымъ ходомъ двинулось на мѣсто закладки храма, убранное флагами и зеленью. Въ этомъ торжествѣ принимали участіе войска 112 пѣхотнаго Уральскаго полка во главѣ съ генералами: генераль-лейтенантомъ Кислинскимъ, предсѣдателемъ церковно-строительнаго комитета генераль-маіоромъ Кардашевскимъ, генераль-маіоромъ Фрезеромъ и командиромъ 112-го пѣх. Уральскаго полка, полковникомъ Скворцовымъ.

Колокольный звонъ, блескъ церковныхъ хоругвей, несомыхъ иконъ, священническихъ облаченій, выстроенныя шпалерами войска, прекрасное пѣніе полковыхъ пѣвчихъ въ своихъ блестящихъ золотомъ кунтушахъ и стройные звуки оркестра сопровождавшихъ процессію, — все это вмѣстѣ взятое представляло изъ себя картину торжественную и рѣдкую въ нашей глуши.

Построеніе храма ведется быстро и энергично подъ руководствомъ опытныхъ строителей, генераль-маіора Карашевскаго и отставнаго инженеръ-полковника Кислякова, съ горячею молитвою и преданностью относящихся къ своему дѣлу, и есть полная надежда на то, что величественный храмъ-памятникъ, сооружаемый въ молитвенную память мученика-воина Агаѳона Никитина, погибшаго смертью героя за Вѣру, Царя и Отечество, будетъ вчернѣ оконченъ къ осени текущаго года ¹⁾.

Воины православные, Царю вѣрные слуги! Поистинѣ славна и почетна служба солдата, защитника Вѣры, Царя и Отечества, когда такіе священные памятники воздвигаются на родинѣ во имя тѣхъ, кто честно и свято

¹⁾ Развѣдчикъ, за 1901 г. № 563.

исполняетъ присягу на вѣрность службѣ Государевой! Агаѳонъ Никитинъ вполне достоинъ такого памятника, потому что совершилъ удивительный подвигъ и явилъ славный примѣръ все́мъ намъ—какъ надо служить Царю-Батюшкѣ и умирать за Него.

Самоотверженный подвигъ Агаѳона Никитина, во славу русскаго оружія, заключался въ слѣдующемъ.

«Бѣлый генераль» Скобелевъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1880 года, бралъ твердыню Текинцевъ—крѣпость Геокъ-Тепе, въ средней Азіи. Въ то время изъ крѣпости своей Текинцы сдѣлали вылазку и неожиданное нападеніе на небольшой русскій отрядъ, при чемъ 30-го декабря имъ удалось взять два русскіихъ горныхъ орудія, перебивъ при нихъ всю прислугу. Только одинъ солдатъ изъ прислуги, бомбардиръ 6-й батареи 21 артиллерійской бригады, Агаѳонъ Никитинъ, поступившій на службу изъ крестьянъ деревни Кабартъ, Кальварійскаго уѣзда, Сувалкской губерніи, оказался взятымъ въ плѣнъ не-пріятелями. Текинцы, какъ они послѣ сами рассказали генералу Скобелеву, намеренно сохранили жизнь Никитина, чтобы научиться отъ него стрѣлять изъ взятыхъ русскіихъ орудій. Когда русскіе взяли приступомъ Геокъ-Тепе, тѣ же Текинцы рассказали Скобелеву потомъ о необыкновенномъ мужествѣ и вѣрности долгу, какія обнаружилъ плѣнный русскій солдатъ Никитинъ. Текинцамъ сильно хотѣлось стрѣлять въ русскіихъ изъ ихъ же орудій, но гранаты, пущенныя ими изъ орудій, не разрывались: азіаты не умѣли владѣть нашимъ оружіемъ. Текинцы потребовали, чтобы Никитинъ, какъ артиллеристъ, объяснилъ имъ, отчего гранаты не разрываются, вообще научилъ бы ихъ стрѣлять изъ нашихъ орудій. Никитинъ наотрѣзъ отказался исполнить ихъ требованіе. Тогда раздраженные азіаты подвергли плѣнника страшнымъ, невыразимымъ истязаніямъ и мученіямъ: обнаженное тѣло мученика рубили кривыми саблями и клинками пять атлетовъ-текинцевъ: изъ головы, рукъ и ногъ ручьемъ текла кровь страстотерца за вѣру Христову и Русь православную. Но Никитинъ молчаніемъ отвѣчалъ на все неистовыя крики и требованія своихъ враговъ. Ему вырывали ногти изъ пальцевъ, отсѣкали пальцы изъ рукъ, по частямъ вырѣзывали кожу изъ спины, но страдалецъ до послѣдней минуты остался вѣрнымъ долгу и присягѣ. Такое мужество и преданность долгу поразили самыхъ враговъ. Они говорили Скобелеву, что подобнаго случая они никогда не видали въ своей жизни.

Вотъ каковъ былъ, воины православные, вашъ сотоварищъ по службѣ

Агаѳонъ Никитинъ, скажемъ же ему отъ себя съ благодарною любовію: миръ праху твоему, доблестный воинъ-герой и мученикъ! Память о тебѣ будетъ всѣмъ намъ незабвенна и отъ нашего рода къ грядущимъ потомкамъ она будетъ переходить многія, многія лѣта.

Военный священникъ Василій Ягодичъ.

Условія службы священника въ дисциплинарномъ баталіонѣ.

Часто приходится намъ слышать вопросъ: какія условія службы священника въ дисциплинарномъ баталіонѣ. Такой вопросъ является для насъ совершенно понятнымъ. Сфера дѣятельности священника соборнаго, полковаго, госпитальнаго опредѣляется уже однимъ названіемъ и всякому болѣе или менѣе очевидна. Служба же священника въ дисциплинарномъ баталіонѣ безусловно имѣетъ и нѣкоторыя исключительныя стороны. Благодаря такимъ вопросамъ, у меня неоднократно являлась мысль изложить условія своей службы въ дисциплинарномъ баталіонѣ, какими они обыкновенно представляются для всякаго посторонняго наблюдателя, т. е. отложивъ въ сторону всякіе свои идеалы, стремленія и тому подобное. Такая мысль являлась подъ вліяніемъ желанія остановить на дѣятельности священниковъ дисциплинарныхъ баталіоновъ хоть нѣкоторое вниманіе сферъ высшихъ. А это желаніе возникало въ свою очередь подъ вліяніемъ того сложнаго, серьезнаго и въ высшей степени тяжелаго труда, который выпадаетъ на долю этихъ пастырей. Многіе, прочитавъ эти строки, можетъ быть нѣсколько усумнятся въ ихъ правдивости, увидятъ здѣсь преувеличеніе. Дабы сколько нибудь убѣдить ихъ въ справедливости сказаннаго и быть болѣе доказательнымъ, постараюсь изложить обязанности священника дисциплинарнаго баталіона по возможности подробно ¹⁾. Кромѣ обычнаго совершенія богослуженій и исправленія христіанскихъ требъ для служащихъ въ баталіонѣ и заключенныхъ, священнику дисциплинарнаго баталіона по существующимъ правиламъ вмѣняется въ обязанность: а) въ продолженіе всего года вести два раза въ недѣлю религіозно-нравственныя бесѣды съ заключенными въ указанные въ

¹⁾ При написаніи настоящей статьи авторъ имѣлъ въ виду преимущественно условія службы въ Херсонскомъ дисциплинарномъ баталіонѣ.

рописаніи часы, а въ зимнее время, кромѣ вышеуказанныхъ бесѣдъ, производить по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ религіозно-нравственныя чтенія съ туманными картинами; б) собирать, по прибытіи каждаго этапа, подробныя свѣдѣнія о приходящихъ въ баталіонѣ сектантахъ, раскольникахъ и имѣть за ними неослабное наблюденіе; в) снабжать грамотныхъ заключенныхъ книгами и брошюрами религіозно-нравственнаго содержанія; г) посѣщать по возможности чаще заключенныхъ въ отдѣленіе военной тюрьмы ¹⁾ для одобренія, увѣщанія и вразумленія ихъ.

Примемъ при этомъ во вниманіе, что число заключенныхъ въ дисциплинарномъ баталіонѣ ²⁾ почти постоянно превосходитъ 1200 человекъ, въ отдѣленіи военной тюрьмы находится обыкновенно до 30 человекъ и кадровой команды бываетъ до 200 человекъ.

Имѣя въ виду такую численность, не трудно понять, чего стоитъ священнику веденіе каждой бесѣды при такой громадной аудиторіи! Зная съ какою жадностію набрасываются праздные заключенные на всякаго рода книги, не трудно понять, сколько времени нужно затратить ему на пріемъ и выдачу книгъ, если изъ числа заключенныхъ пожелаетъ пользоваться ими хоть четвертая или пятая часть! Не трудно также сосчитать, сколько нужно священнику времени на посѣщеніе отдѣленія военной тюрьмы, если онъ посѣтитъ каждаго заключеннаго хоть два раза въ недѣлю и удѣлитъ каждому изъ 30, хоть полчаса времени на бесѣду.

Это обязанности священника дисциплинарнаго баталіона, такъ сказать, повседневныя. Но вотъ приходитъ великій постъ. Кромѣ всего вышеизложеннаго, ему приходится еще исповѣдать и пріобщить св. Таинъ свою паству—1500 человекъ. Трудно высказать, сколько требуется старанія и силъ, чтобы расположить этихъ въ большинствѣ случаевъ озлобленныхъ и порочныхъ людей надлежаше исполнить этотъ великій христіанскій долгъ, чтобы довести ихъ до раскаянія, возбудить желаніе очистить свою совѣсть должнымъ образомъ. Что приходится каждому священнику дисциплинарнаго баталіона испытывать въ это время,—это знаетъ только Богъ и ихъ іерейская совѣсть.

О времени тутъ не будемъ ужъ говорить — тутъ не во времени дѣло.

Если кто подумаетъ, что этимъ исчерпываются обязанности священника

¹⁾ Отдѣленія военной тюрьмы существуютъ, кажется, при всѣхъ дисциплинарныхъ баталіонахъ.

²⁾ Авторъ имѣетъ въ виду Херсонскій дисциплинарный баталіонъ.

дисциплинарнаго баталіона, то очень ошибется. Дисциплинарные баталіоны, какъ мѣста заключенія людей преступныхъ и порочныхъ, естественно изобилуютъ многочисленными и разнообразными преступленіями, за которые виновные обыкновенно предаются суду. При разборѣ этихъ дѣлъ священникъ дисциплинарнаго баталіона не бываетъ лишнимъ—онъ командированъ въ судъ для привода къ присягѣ свидѣтелей. Если кто возразитъ намъ, что это обязанность случайная и не такъ частая, того мы можемъ завѣрить своимъ іерейскимъ словомъ, что пишущій сіи строки былъ командированъ въ засѣданіе полковаго суда, разбирающаго вышеозначенныя дѣла, съ 26-го сентября по 20-е октября 1900 года—8 разъ!

Исполнивъ всѣ вышеописанныя обязанности, священникъ дисциплинарнаго баталіона опять таки не можетъ считать свое дѣло совершенно оконченнымъ.

Возвратившись домой по исполненіи той или другой обязанности, онъ часто находитъ у себя пакетъ съ надписью «срочный» такого содержанія: «заключенный № роты №№, находясь въ карцерѣ, покушался лишиться себя жизни чрезъ повѣшаніе, о чемъ сообщаю в. бл. для увѣщанія» или «увѣдомляю в. вбл., что по заявленію старшаго врача заключенный №№ нуждается въ духовно-нравственной бесѣдѣ».

Имѣя предъ собою такую среду, зная нравственную сторону этихъ людей, то отчаяющихся, то уже потерянныхъ и падшихъ, кто изъ священниковъ можетъ не поставить себѣ за непремѣнный долгъ постояннаго проповѣдыванія слова Божія, чтобы хоть сколько нибудь утѣшать, усовѣщать и приводить къ раскаянію этотъ достойный сожалѣнія людъ?

Прибавьте ко всему этому удручающее впечатлѣніе тюремной обстановки и тюремныхъ типовъ, отсутствіе даже въ церкви за богослуженіемъ другихъ людей изъ за стѣнъ баталіона, которые бы хоть нѣсколько освѣжали среду и разнообразили впечатлѣніе,—и вамъ станетъ понятнымъ, насколько тяжелы условія этой службы.

Многіе могутъ сказать, что священники дисциплинарныхъ баталіоновъ за свой болѣе тяжелый трудъ получаютъ увеличенное содержаніе въ размѣрѣ 15 рублей въ мѣсяцъ столовыхъ. Не знаемъ, насколько утѣшаютъ священниковъ дисциплинарныхъ баталіоновъ эти 15 рублей и насколько они уравниваютъ положеніе сихъ священниковъ съ положеніемъ другихъ ихъ собратій. Знаемъ только, что многіе военные священники получаютъ эти же

15 рублей за гораздо меньшій и сравнительно легкій трудъ. Да не подумаетъ кто, что этими словами мы желаемъ высказать недовольство своимъ матеріальнымъ положеніемъ. Наша рѣчь совершенно о другомъ. Въ чемъ священники дисциплинарныхъ баталіоновъ прежде всего нуждаются и чего болѣе всего желаютъ, то это—отдыха для востановленія своихъ потраченныхъ силъ и здоровья. Что, кажется, можетъ быть скромнѣе и законнѣе такихъ желаній? Но къ великому прискорбію нужно сказать, что это законнѣйшее желаніе является для священниковъ дисциплинарныхъ баталіоновъ часто почти неосуществимымъ. Священникъ соборный, полковой, госпитальный легко могутъ найти себѣ замѣстителя въ лицѣ любого изъ сосѣдей—священниковъ, но священнику дисциплинарнаго баталіона почти невозможно найти такого великодушнаго человѣка, который бы согласился быть его замѣстителемъ и взять на себя вышеописанный трудъ.

Избавить священниковъ дисциплинарныхъ баталіоновъ отъ необходимости приискивать себѣ замѣстителей и тѣмъ дать имъ возможность хоть разъ въ годъ пользоваться мѣсячнымъ отпускомъ для востановленія потраченныхъ силъ и здоровья,—это было бы самою справедливою и самою желательною для нихъ привиллегіею за ихъ серьезный, сложный и тяжелый трудъ.

Одинъ изъ Священниковъ дисциплинарнаго баталіона.

Замѣтка стараго подполковника «Николаевскихъ временъ» о церкви и священникѣ Ревельскаго пѣхотнаго полка.

Въ бытность мою въ Брестъ-Литовскѣ, я печально взглянулъ на пепелище, на опустошеніе этого города полуразрушеннаго силою страшнаго народнаго бѣдствія—пожаромъ и, прислушавшись къ разговорамъ и духовному восторгу моихъ родныхъ о прекрасномъ служеніи священника, квартирующаго здѣсь 7-го пѣхотнаго Ревельскаго полка, отца Григорія Митропольскаго, пошелъ помолиться въ полковую церковь.

Церковь эта, построенная иждивеніемъ полка, стоитъ на окраинѣ города. Это малое, деревянное, невысокое зданіе похоже на одноэтажный продолговатый домикъ, и ее можно только узнать вблизи по колокольнѣ съ крестомъ. Не смотря на свой крайне скромный видъ, она возбудила во мнѣ

чувства достойнаго благоговѣнія своей чистотою наружности, чистотою во-кругъ ея, чистотою дорожекъ посыпанныхъ пескомъ. Все это указывало на домъ Божій, домъ молитвы, и видимо было что чей то глазъ зорко наблюдалъ священную эту скинью.

Внутреннее небогатое, но полное православнаго боголѣпіе храма, и порядокъ господствующій въ немъ, вполне отвѣчали его наружному виду, и вездѣ во всемъ въ немъ изысканная чистота: походной иконостасъ сіяетъ своею свѣжестію, горящія лампы предъ иконами и подсвѣчники полные свѣчъ какъ бы новые; выбѣленные стѣны храма безукоризненно свѣтлы.

Я пришелъ къ началу обѣдни, но вся церковь была уже полна. По обѣимъ сторонамъ ея стройно стояли солдаты въ бѣлыхъ рубашкахъ, вѣроятно очередныя двѣ, три роты полка, много если весь баталіонъ, такъ какъ храмъ не вмѣщалъ въ себѣ болѣе; впереди и въ проходѣ не мало постороннихъ, много было дѣтей, много матерей съ младенцами на рукахъ для причащенія ихъ и, только очень и очень немного гг. офицеровъ въ своей родной, семейной ихъ, церкви.

Церковникъ-солдатикъ громко и плавно читалъ часы, священникъ совершалъ проскомидію и изъ алтаря слышался пріятный голосъ его въ поминаніи именъ и молитвы за упокой усопшихъ, отдѣльно при каждомъ поминовеніи. Вся божественная литургія совершалась по чину съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ; каждый возгласъ священника видимо исходилъ изъ глубины его души и чистыя струи его молитвеннаго настроенія глубоко проникали въ души молящихся.

При торжественной тишинѣ въ храмѣ ясно, отчетливо и раздѣльно слышались и всѣ возгласы священнослужителя, и всѣ слова стройнаго, тихаго пѣнія, и даже тѣ трогательныя благодарственныя и просительныя молитвы, которыя священникъ читалъ про себя въ алтарѣ, и чего я нигдѣ и никогда не слыхалъ въ другихъ церквахъ.

Предъ отпускомъ, совершеніе литургіи закончилось прекрасной проповѣдью на слова апостола: «сердцемъ-бо вѣруется въ правду, усты-же исповѣдается во спасеніе».

На своемъ длинномъ вѣку я не разъ слышалъ великихъ духовныхъ витій на церковныхъ кафедрахъ, но скажу поистинѣ, что я нигдѣ не былъ болѣе насыщенъ словомъ Божиимъ какъ здѣсь. Почтеннѣйшей о. Григорій говорилъ ее меньшей братіи своего духовнаго стада солдатамъ, въ словѣ

его было и ученіе, и назиданіе, и духовная бесѣда, и уподобленія, и примѣры изъ ежедневнаго ихъ быта; онъ обращался къ нимъ словами: то други, то братья, то дѣти, то православные воины и все изложеніе его дышало необыкновенной простотой, чуждое всякой изысканности; оно было живо, легло и удобопонятно слушателямъ, которые не отрывали своихъ глазъ отъ проповѣдника.

Колоритъ этой чудесной картины, — церковной проповѣди, украшался вполне и самимъ проповѣдникомъ, стоящимъ все время съ высокоподнятымъ крестомъ въ лѣвой рукѣ.

Поученіе это продолжалось около получаса, но если бы оно длилось и два часа, то нисколько бы не утомило слушателей.

Да, о. Григорій достойно и высоко стоитъ на своемъ призваніи пастыря церкви, исполни его, Господи, долгою дней и рукоположи намъ болѣе и болѣе такихъ пастырей, любящихъ благолѣпіе дома Твоего и правоящихся слово Твоея истины.

Отставной подполковникъ Трофимъ Ракитскій.

36-я годовщина взятія Ташкента.

(Продолженіе)¹⁾.

Для полноты картины не безъинтересно воскресить въ памяти славное дѣло взятія Ташкента на основаніи военныхъ источниковъ, именно — свидѣтельство главныхъ участниковъ этого событія (донесеній генерала Черняева).

Но прежде сдѣлаемъ краткій очеркъ непосредственно предшествовавшихъ историческихъ событій.

Въ 1864 году былъ предпринятъ походъ въ Туркестанъ подъ начальствомъ генерала (тогда полковника) Веревкина. Зная прежнюю полезную дѣятельность о. А. Малова (при взятіи крѣпости Динь-Курганъ, о чемъ мы скажемъ далѣе) генераль Веревкинъ пригласилъ его въ этотъ новый походъ.

¹⁾ Смотри № 15.

Вскорѣ въ Туркестанъ прибылъ генераль Черняевъ (тогда полковникъ), который и принялъ командованіе отрядомъ, назначеннымъ для движенія къ Чимкенту. Въ этотъ отрядъ и перешелъ потомъ, по завоеваніи Чимкента, о. А. Маловъ.

О движеніи нашихъ войскъ находимъ также замѣтку ¹⁾. Изъ полустепнаго, полуевропейскаго Оренбурга, изъ отдаленныхъ городовъ, двинулись русскіе батальоны въ глубь страны совершенно намъ русскимъ чуждой и почти незнакомой. Твердая рука и энергическая воля вождя-героя вела эту горсть русскихъ людей и ничто не могло противустоять напору этого, по видимому, ничтожнаго по силамъ отряда русскихъ. Правители средне-азиатскихъ ханствъ: Кокандскаго—Мулла Алимкуль, Бухарскаго и др., увѣренные вполнѣ въ своемъ вѣковомъ могуществѣ и гордые этимъ сознаніемъ, съ презрѣніемъ отнеслись сначала къ неожиданному вторженію въ предѣлы ихъ владѣній слабаго численностью русскаго отряда. Имъ казалось, что раздавить, стереть съ лица эту горсть чуждыхъ пришельцевъ — не представляетъ ничего труднаго и есть дѣло близкаго будущаго. Но уже первые подвиги русскихъ войскъ въ Средней Азій: паденіе г. Ауліэ-ата и Азрета (г. Туркестанъ) и геройское сопротивленіе храброй уральской сотни Сѣрова подъ Иканомъ, окруженной огромнымъ Кокандскимъ скопищемъ, заставило призадуматься прежде всѣхъ вступившаго въ борьбу съ Русскими правителя Коканда, храбраго и энергичнаго муллу Алимкула. Испытавъ нѣсколько разъ неудачу, которой не зналъ прежде, Алимкуль собралъ совѣтъ на которомъ спрашивалъ у людей бывавшихъ въ Россіи по торговымъ дѣламъ: «что предпринять?... Какъ остановить напоръ этой отважной горсти русскихъ?». Рассказываютъ, что во время этого совѣщанія, на дерево, подъ которымъ сидѣлъ Алимкуль, сѣлъ воронъ. Суевѣрный вождь смутился сначала, но вскорѣ оправился: взялъ ружье и выстрѣломъ убилъ ворона. Вскорѣ послѣ этого военнаго совѣта, русскимъ отрядомъ былъ взятъ штурмомъ Чимкентъ. Алимкуль тогда стянулъ всѣ свои силы къ Ташкенту и 9-го мая 1864 г. заслонилъ дорогу русскому отряду, подвигавшемуся къ этому важному оплоту въ Средней Азій. Произошло рѣшительное сраженіе. Кокандская конница, бросившаяся въ атаку на русскіе ряды, не выдержала убійственнаго огня, которымъ была встрѣчена и начала отступать. Раздраженный Алимкуль, съ саблею на-голо, кинулся въ ряды безпорядочно отсту-

¹⁾ Турк. Вѣд. 1890 г.

павшихъ кокандцевъ, рубилъ трусливыхъ, и съ крикомъ: «берите же, берите наконецъ», старался воодушевить конницу свою на новую атаку... Но въ рѣшительную минуту онъ былъ смертельно раненъ пулею. Его успѣли поддержать и успѣшно увели съ поля сраженія въ Ташкентъ (въ 7 верстахъ), гдѣ Алимкулъ вскорѣ и умеръ.

Вѣсть о ранѣ, полученной вождемъ, быстро разнеслась по рядамъ кокандцевъ и навела паническій страхъ. Все войско поспѣшно, въ крайнемъ безпорядкѣ, отступило подъ защиту крѣпостныхъ стѣнъ Ташкента. Но уступать не думало. Рѣшено было взять городъ штурмомъ. Передъ штурмомъ генераломъ Черняевымъ были посланы съ мирными предложеніями 4 человека, но они были посажены въ яму и лишь черезъ сутки выпущены съ весьма неудовлетворительнымъ отвѣтомъ.

Тогда произведенъ былъ первый штурмъ, неудачный для насъ ¹⁾. Послѣ мѣткаго съ нашей стороны артиллерійскаго огня, подполковникъ Обухъ, ближайшій сподвижникъ М. Г. Черняева въ его военныхъ трудахъ, донесъ Черняеву, что въ стѣнѣ сдѣлана брешь и «просилъ позволенія идти на штурмъ». «Зная опытность, боевое хладнокровіе и осторожность этого превосходнаго штабъ-офицера, я» доносилъ генералъ Черняевъ объ этомъ первомъ штурмѣ, «отвѣчалъ: «если можно, такъ съ Богомъ», а самъ двинулся къ нему съ двумя ротами. Тогда подполковники — Обухъ и Лерхе, съ крикомъ «ура», повели своихъ солдатъ къ стѣнѣ; стѣны барбета у кокандскихъ воротъ были разбиты; но кокандцы успѣли изнутри завалить ворота, и разсбратъ предъ ними мостъ черезъ ровъ. Приближаясь ко рву, были ранены: подполковникъ Обухъ смертельно, подполковникъ Лерхе въ руку и лѣвый бокъ,— оба пѣшкомъ шли впереди войскъ; затѣмъ были ранены два ротныхъ командиры: поручики Рейхардтъ и Конопельскій».

Лишившись своихъ офицеровъ и при невозможности взобраться на крутой и высокій берегъ рва, войска остановились, засѣли во рву и стали отстрѣливаться. Видя неудачу штурма и невозможность безъ осадныхъ работъ взять городъ приступомъ, генералъ Черняевъ приказалъ подъ прикрытіемъ огня всѣхъ 12 орудій, направленныхъ противъ непріятели въ эту сторону, увести войска къ нашимъ батареямъ. Потери наши въ этомъ неудачномъ штурмѣ были значительны: выбыло изъ строя 62 раненыхъ и 16

¹⁾ По донесеніямъ генерала М. Черняева отъ 14 окт. 1864 г..

убитыхъ. Изъ раненыхъ 4 офицеровъ, подполковникъ Обухъ и поручикъ Рейхардтъ вскорѣ умерли.

Могила Обуха съ крестомъ и чугунной плитой съ надписью: «Василій Васильевичъ Обухъ убитъ въ дѣлѣ подъ Ташкентомъ 1864 г. 2-го окт. 1864 года. Да сохранится память о немъ» — находится около собора съ сѣверной его стороны.

Прахъ поручика Рейхардта покоится въ общей могилѣ на братскомъ кладбищѣ.

Мѣткій огонь нашихъ стрѣлковъ въ близкомъ разстояніи нанесъ непріятелю тоже значительный уронъ: болѣе 200 человекъ; почти всякая показавшаяся на стѣнѣ чалма сбивалась нашими стрѣлками, но убитые смѣнялись новыми.

Послѣ этого дѣла войска были уведены въ Чимкентъ, хотя «всѣ войска рвались на новое, считая себя отраженными крутизной и глубиной рва, но не непріателемъ». Новый штурмъ былъ назначенъ и произведенъ въ ночь съ 14-го на 15-е іюня слѣдующаго 1865 г. съ новаго пункта, удобнѣйшаго, каковымъ послѣ усиленной рекогносцировки найдены были Камеланскія ворота.

«Осада ¹⁾ укрѣпленнаго города, имѣющаго въ окружности 24 версты, съ населеніемъ отъ 150000 до 200000, владѣющаго огромными средствами къ защитѣ, не могла быть предпринята. Противопоставить горсть людей въ 1951 ²⁾ человекъ при 13 орудіяхъ, съ однимъ комплектомъ зарядовъ, городу, который могъ сосредоточить, противъ атакованнаго пункта, въ самомъ непродолжительномъ времени, по крайней мѣрѣ до 30000 при 50 орудіяхъ, и ожидать въ тоже время демонстраціи со стороны бухарскаго эмира, было очевидно невозможно». Поэтому генералъ Черняевъ рѣшилъ овладѣть крѣпостными верками открытою силою, быстро, прежде нежели непріятель успѣетъ сосредоточиться противъ атакованнаго пункта.

Планъ этотъ и былъ назначенъ къ выполненію въ слѣдующемъ порядкѣ.

Главный отрядъ, подъ личнымъ наблюденіемъ генерала Черняева, снявшись съ позиціи въ 11 часовъ пополудни, съ разсвѣтомъ долженъ былъ атаковать Камеланскія ворота, посредствомъ штурмовыхъ лѣстницъ и нарочно устроенныхъ арбъ съ небольшими откидными лѣстницами для перехода черезъ ровъ.

¹⁾ Донесеніе генер. Черняева отъ 7 іюля 1865 г.

²⁾ Нѣкоторая разница съ воспоминаніями о. А. Малова.

Одновременно съ атакой главнаго отряда, отряду полковника Краевского, стоявшему на Куйлюкѣ, предписано было сдѣлать демонстрацію со стороны Кокандскихъ воротъ (въ 6 верстахъ отъ Камеланскихъ) и, не предпринимая ничего рѣшительнаго, поддерживать атаку, бомбардируя городъ.

По занятіи наружной ограды, предположено было передовымъ войскамъ немедленно двинуться направо по улицѣ, идущей кругомъ городской стѣны, и, дойдя до Кокандскихъ воротъ, отворить ихъ отряду Краевского и затѣмъ уже овладѣть цитаделюю.

Отрядъ выступалъ тремя колоннами. Впереди шли охотники и $2\frac{1}{2}$ роты, назначенныя на штурмъ. Эта штурмовая колонна подъ начальствомъ шт.-кап. Абрамова, подойдя къ воротамъ за $1\frac{1}{2}$ версты, сняла (?) съ верблюдовъ и неся ихъ на рукахъ, пошла по обѣ стороны дороги садами; впереди шла небольшая цѣпь стрѣлковъ. Свѣтало. — Охотники съ лѣстницами уже были отъ воротъ въ ста шагахъ, а стрѣлки — на опушкѣ садовъ подъ самою стѣною; въ это время движеніе наше было открыто. Тогда единодушное «ура» быстро охватило все встрѣтившееся на пути и, покуда гарнизонъ успѣлъ опомниться, передовые были уже на барбетѣ и сбросили непріятеля вмѣстѣ съ находившимися тутъ орудіями.

Вошли на стѣну по лѣстницамъ: первымъ унтеръ-офицеръ Хмѣлевъ, вторымъ — ротмистръ Вульфертъ, третьимъ — юнкеръ Завадовскій. *Священникъ Маловъ шелъ съ крестомъ впереди атакующихъ войскъ* ¹⁾.

Абрамовъ, когда резервы наши подоспѣли, съ 250 человекъ двинулся направо по улицѣ, вдоль городской стѣны, чтобы впустить отрядъ Краевского. На первомъ же барбетѣ Абрамовъ былъ встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ изъ 4-хъ орудій, прикрываемыхъ 200 сарбазовъ. Ура — и орудія были нашими заклепаны и сброшены въ ровъ. Далѣе повторилось тоже самое; затѣмъ было взято штыками еще два барбета; всѣ же остальные были уже оставлены непріателемъ и орудія только заклепывались нашими и сбрасывались. Въ числѣ отбитыхъ орудій былъ нашъ 10-фн. горный единорогъ, доставшійся непріятелю въ дѣлѣ подъ Иканомъ.

При дальнѣйшемъ движеніи въ городъ отрядъ Абрамова на первой же улицѣ былъ задержанъ баррикадами, защищаемыми сильнымъ ружейнымъ огнемъ; въ тоже время приходилось брать штыками сакли, занятія стрѣлками. Пройдя такимъ образомъ почти всю половину города, отрядъ достигъ наконецъ цитадели, но позднѣе другихъ. Между тѣмъ какъ только Абра-

¹⁾ Ibid.

мовъ двинулся вправо, непріятель, опомнившись, сталъ сосредоточиваться противъ нашего лѣваго фланга, занимая ближайшія сакли и сады, и когда солдаты очищали эти сады и сакли штыками, значительныя массы непріятельской пѣхоты, съ барабаннымъ боемъ и съ крикомъ «Аллахъ» бросились на войска. Двѣ удачно пущенныя пудовыя фугасныя ракеты, а вслѣдъ за ними ударъ въ штыки—опрокинули ихъ и заставили въ совершенномъ безпорядкѣ и съ большою потерей очистить улицы. Съ этого момента лѣвый флангъ сталъ прочно, хотя на занятой части городской стѣны перестрѣлка съ деревьевъ и сакель продолжалась еще до вечера.

Отряды маіора Де-ла-Круа и полк. Жемчужникова, посланные одинъ за другимъ вслѣдъ за отрядомъ Абрамова къ цитадели, встрѣчали тѣже препятствія—баррикады, которыя непріятель необыкновенно скоро устраивалъ изъ арбъ и срубленныхъ деревьевъ. Занявъ цитадель (ранѣе отряда Абрамова занятаго операціями по открытію воротъ для отряда полк. Краевского), отряды эти открыли артиллерійскій огонь по городу, благодаря которому непріятель былъ отброшенъ внутрь города и прекратилъ перестрѣлку. Но наши должны были оставить цитадель, такъ какъ кокандцы подожгли службы ханскаго дворца и огонь, распространяясь довольно быстро, грозилъ взрывомъ пороховыхъ складовъ, тамъ находившихся.

4-й отрядъ Краевского, снявшись съ позиціи на Куйлюкѣ, двинулся къ Ташкенту въ полночь. Непріятель, замѣтивъ отрядъ, когда онъ подошелъ къ городу, открылъ по немъ огонь изъ 9 орудій, на который тотъ отвѣчалъ изъ 4-хъ легкихъ орудій. Вскорѣ за стѣною послышалось «ура» подоспѣвшихъ людей главнаго отряда, съ помощью которыхъ солдаты на лямкахъ и ружьяхъ стали взбираться на стѣны.

Въ это время Краевскій получилъ извѣстіе о появленіи на правомъ флангѣ массы непріятели; удачныя выстрѣлы картечью на самое близкое разстояніе заставили эти толпы бѣжать; горсть казаковъ бросилась ихъ преслѣдовать; показавшіяся слѣдующія толпы кокандской кавалеріи были встрѣчены не менѣе удачно и также обращены въ бѣгство. Вся эта многочисленная кавалерія, болѣе 5000, преслѣдуемая горстью удалцевъ, разбросала по дорогѣ свои знамена и, доскакавъ до горной рѣчки Чирчика, въ безпорядкѣ бросилась въ рѣчку для переправы, топя другъ друга. Покончивъ съ этимъ, отрядъ Краевского вошелъ черезъ отворенныя ворота въ городъ и, соединившись съ другими, сталъ на позиціи на мѣстѣ ханской ставки.

Съ очищеніемъ половины города и съ прекращеніемъ перестрѣлки главный

отрядъ расположился у Камеланскихъ воротъ. Сюда явились аксакалы съ изъявленіемъ покорности и обѣщаніями мира, для заключенія котораго обѣщались прислать старшинъ города, но къ вечеру непріятель опять засѣлъ въ ближайшихъ сакляхъ и открылъ огонь по нашей цѣпи. Сообщение между главнымъ отрядомъ и отрядомъ Краевского почти прекратилось. Баррикады явились на всѣхъ улицахъ и на всѣхъ перекресткахъ. Сопроотивленіе сдѣлось еще отчаяннѣе. Были случаи, что одинъ, два человѣка съ своеобразнымъ оружіемъ въ родѣ топора на длинной рукояткѣ кидались на цѣлую роту и умирали на штыкахъ. Посланные небольшіе отряды по смежнымъ улицамъ встрѣчали самое ожесточенное сопротивленіе. Каждую саклю приходилось брать штыками, и только тогда она дѣлалась неопасною, когда засѣвшіе въ ней были переколоты. Самое упорное сопротивленіе встрѣчено было по улицѣ, ведущей отъ воротъ на главный базаръ.

Артиллеріи сотникъ Ивановъ ¹⁾, посланный генераломъ Черняевымъ съ 50 человѣками для очищенія ея, встрѣтилъ баррикады, вооруженныя артиллеріей. Не въ состояніи выбить коканскихъ стрѣлковъ ружейнымъ огнемъ, онъ кинулся въ штыки на первую баррикаду, и не смотря на отчаянное сопротивленіе, выбилъ оттуда непріятеля и завладѣлъ орудіемъ. Тотчасъ-же за первую оказалась вторая, вооруженная двумя орудіями; впереди ея былъ глубокой арыкъ, служившій ей ровомъ; близъ лежащія двухъ этажныя сакли доставляли весьма сильную перекрестную оборону; горсть храбрыхъ, едва занявши послѣ упорнаго боя первую баррикаду, прежде чѣмъ успѣла разобрать ее, была встрѣчена картечью изъ-за второй. Ивановъ, видя затруднительное положеніе и считая невозможнымъ какую-бы то ни было перестрѣлку, первый бросился на ура и увлекъ за собою солдатъ: орудія и баррикады были взяты; здѣсь онъ былъ контуженъ и отозванъ въ лагерь ¹⁾, а на его мѣсто былъ посланъ поручикъ Макаровъ.

Общимъ смѣлымъ дѣйствіемъ нашихъ войскъ, улицы были очищены вторично. Къ ночи всѣ войска стянулись къ Камеланскимъ воротамъ. Артиллерія, выдвинутая отъ воротъ на версту внутрь города, открыла огонь, продолжавшійся всю ночь. Отъ нашихъ гранатъ еще съ вечера въ нѣкоторыхъ мѣстахъ загорѣлись сакли, и пожаръ, распространившійся въ ближней части города, продолжался до слѣдующаго дня. 16-го числа утромъ полк. Краев-

¹⁾ Нынѣ генераль-губернаторъ и командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа, генераль-лейтенантъ Николай Александровичъ Ивановъ.

²⁾ Донесеніе генерала Черняева.

скій съ 3 ротами и 2 орудіями былъ командированъ для сбора непріятельскихъ орудій и взрыва цитадели. По всей дорогѣ встрѣчены имъ были тѣ же баррикады и тотъ-же огонь изъ смежныхъ сакель, какъ и наканунѣ. Уничтоживъ эти препятствія, отрядъ благополучно вернулся въ цитадель, гдѣ снова встрѣтилъ сопротивленіе; всѣ ближайшіе сады и сакли были заняты кокандскими стрѣлками, которые открыли частый и весьма мѣткій огонь по отряду. Уничтоживъ и эти преграды и исполнивъ порученіе, отрядъ вернулся въ лагерь.

Передъ закатомъ солнца прибыли наконецъ посланные отъ аксакаловъ, а 17-го аксакалы и почетные жители города съ изъявленіемъ полной готовности подчиниться русскому правительству.

Городъ сдался безусловно, и немедленно было сдѣлано распоряженіе объ обезоруженіи его. Къ вечеру было доставлено самими жителями до 20 мѣдныхъ орудій и до 300 ружей. Въ городѣ водворилось совершенное спокойствіе и ни одного уже выстрѣла не было слышно. Ташкентъ былъ покоренъ окончательно.

Трофеями нашими были 16 большихъ знаменъ ¹⁾, въ томъ числѣ одно бухарское, множество значковъ, 63 оружія разнаго калибра, изъ которыхъ 48 мѣдныхъ, и при томъ замѣчательно хорошаго литья, и множество ружей. Пороху найдено до 2000 пуд., снарядовъ до 10000.

Потери наши въ этотъ 2-й штурмъ опредѣлились: офицеровъ: раненыхъ 3, контуж. 4; нижнихъ чиновъ: ранен. 86, контуж. 24, убитыхъ 25.

Въ заключеніе, доносилъ генераль Черняевъ, «не могу умолчать о лицахъ, обратившихъ на себя особенное вниманіе при штурмѣ Ташкента храбростію, мужествомъ и распорядительностію, а именно: полк. Краевского, ротм. Вульфберта, шт.-к. Абрамова, поручиковъ: Макарова, Грязнова, сотника Иванова, подпр. Лапина 2 го и Шорохова, прапорщика Меркулова, священника Малова и лекаря Маціевскаго!».

«За геройскую храбрость и воодушевленіе войскъ во время штурма и взятія Ташкента съ 15-е по 17-е іюня священникъ Маловъ награжденъ золотымъ наперстнымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ, изъ кабинета Его Величества». Изъ Св. Синода «преподано ему благословеніе» (Клиров. вѣдом.).

14-го іюня 1865 г. нашъ отрядъ находился въ 18 верстахъ отъ Таш-

¹⁾ По справкамъ знамена эти переданы были въ военную Іосифо-Георгіевскую церковь, гдѣ и хранились; въ настоящее время ихъ нѣтъ: безопасное время уничтожило ихъ.

Что-же касается мѣдныхъ пушекъ, то изъ нихъ получились чудные добродогласные колокола для военного собора и Іосифо-Георгіевской церкви, которые благовѣствуютъ и будутъ благовѣствовать Славу Божію и повѣдаютъ доблесть русскую.

кента. Отрядъ этотъ былъ не великъ, не болѣе 1300 человекъ, съ которыми и предстояло взять огромный городъ съ стотысячнымъ населеніемъ. Но за то это немногочисленное войско было закалено и испытано и въ борьбѣ съ азіатами и страшными для новичка знойнымъ климатомъ Туркестана, съ его необозримыми песками и солончаковыми пустынями, палящимъ солнцемъ и изнурительными лихорадками. Последнія и теперь, принимая гастрическую форму, хотя не такъ бурно и рѣдко, какъ старшая сестра этой формы—страшная холера, но за то систематически, постоянно уносятъ много жертвъ изъ рядовъ Туркестанскихъ войскъ, о чемъ ясно говорятъ ряды крестовъ военного кладбища.

Между тѣмъ чрезъ лазутчиковъ было получено извѣстіе, что на выручку Ташкента съ громадными силами спѣшитъ бухарскій эмиръ, а съ тыла наши были уже отрѣзаны—кокандцами, еще порядкомъ не нюхавшими русскаго пороху и потому отважными. Они уже успѣли захватить у насъ кое-что изъ обоза, не изъ военныхъ доспѣховъ, а изъ вещей, лично принадлежавшихъ о. Малову и друг. участникамъ похода,—самаго мирнаго характера. Положеніе нашего отряда сразу стало критическимъ. Тогда генераль М. Г. Черняевъ въ 9 часовъ вечера собралъ военный совѣтъ, на которомъ и предложилъ вопросъ: «что дѣлать»? Рѣшено было идти впередъ. И пошли наши воины, раздѣлившись на небольшіе отряды, съ твердымъ намѣреніемъ или побѣдить или поголовно полечь костями подъ стѣнами Ташкента; пушки обвязали кошнами (войлоками) и не слышные и не видимые (курить и разговаривать было строго запрещено) подъ покровомъ темной ночи двинулись по направленію къ городу. Движеніе предпринятое садами, отдѣленными одинъ отъ другого дувалами (глинобитными заборами) и изборужденными по всѣмъ направленіямъ арыками (канавами), было столь замедлено, среди частыхъ древесныхъ насажденій, что лишь утромъ при восходѣ солнца достигли городскихъ стѣнъ и остановились предъ Камеланскими воротами. Ворота были заперты, но на стѣнахъ—ни одного часового. Туземцы, крѣпко увѣренные въ своей многочисленности и малочисленности русскаго отряда, о чемъ они были отлично освѣдомлены, не приняли даже этой первой мѣры предосторожности. Къ тому-же это время было временемъ урозы (поста). Постъ у мусульманъ справляется, какъ извѣстно, строго, но очень оригинально. Весь день правовѣрные ничего не ѣдятъ и не пьютъ, но за то ночью разрѣшаютъ на все; всю ночь бодрствуютъ, пьютъ и ѣдятъ по праздничному.

Пропустивши день, ночь провели они въ пиршествѣ и къ разсвѣту

заснули богатырскимъ сномъ. Безпечно спало стотысячное населеніе города, не уступало ему въ этомъ мирномъ занятіи и находившееся въ городѣ 15-ти тысячное кокандское войско; примѣромъ послѣдняго заразилась и стража, разставленная у стѣнъ, внутри города. Жестоко пришлось поплатиться за безпечность: пробужденіе было подъ пулями и штыками, подъ аккомпаниментъ пушекъ, и многіе проснулись съ тѣмъ, чтобы заснуть на вѣки.

«Первыми полѣзли на стѣну ротмистръ Вульфеть, поручикъ Шороховъ и священникъ Маловъ» (Исторія 4-го Турк. баталіона. Зайцевъ).

Въ то время, какъ одни, приставивъ штурмовыя лѣстницы къ 5-ти сж. стѣнамъ, по нимъ попадали въ крѣпость, другіе, замѣтивъ между воротами и стѣной отверстіе, свободно черезъ него проникли въ городъ. Отъ неожиданности нападенія защитники растерялись, въ паническомъ страхѣ бросились бѣжать, но вскорѣ опомнились и, воодушевляемые духовенствомъ, начали оказывать энергичное сопротивленіе; началась жестокая рѣзня. «Я былъ въ отрядѣ капитана Абрамова (впослѣдствіи Ферганскій военный губернаторъ); подвигаюсь съ отрядомъ пробивающимся къ заранѣ назначенному въ воен. совѣтъ пункту; каждому отряду была дана своя задача, своя цѣль; М. Г. Черняевъ долженъ былъ остаться у Камелкинскихъ воротъ, чтобы удержать ихъ за собой и тѣмъ сохранить нашъ сборный пунктъ; другой отрядъ подполк. Жемчужникова направился къ цитадели; артиллерія полк. Краевского имѣла подойти къ кашгарскимъ воротамъ, а нашъ отрядъ, направляясь вдоль стѣнъ, долженъ былъ подойти къ этимъ воротамъ и во время отворить ихъ.

Кругомъ пальба, рѣзня, свистъ пуль; вдругъ, слышу, стонъ и голосъ: «батюшка, напутствуй меня, прими послѣдній вздохъ!..... Быстро сходишь съ коня, наклоняешься къ умирающему, напутствуешь его, говоришь ему нѣсколько словъ утѣшенія, благословишь крестомъ и опять на коня, пока опять среди гула битвы, среди свирѣпыхъ криковъ азіатовъ, не услышишь неземное смиренное моленіе: «Отець-батюшка, умираю, прости Христа ради»?.. Напутствуешь его, исповѣдавъ поскорю, видя что тяжело бѣднягѣ, не выжить, да и самъ онъ знаетъ, что ему, и если не умретъ отъ раны, не видѣть больше свѣта бѣлаго, «то бо есть послѣднее видѣть солнце»: азіаты не знаютъ пощады раненымъ и плѣнникамъ. Отрядъ Делакура, шедшій за нами, мѣста пройденныя нами находилъ вновь занятыми непріателемъ и вновь долженъ былъ очищать ихъ штыками. Нафанатизированные жители, пользуясь азіатской тѣснотой улицъ, густой стѣной напирала на насъ, и мы, не

имѣя возможности развернуться въ этой давкѣ, должны были раздѣлиться на мелкіе отряды, человѣкъ въ 40 каждый. Одинъ такой отрядъ поручили мнѣ. Въ одномъ мѣстѣ цѣлая туча враговъ, человѣкъ въ тысячу, двинулась на насъ; солдатики мои дрогнули, да и поворотились было, чтобы бѣжать. «Стой, братцы, неужели этотъ крестъ нехристамъ на поруганіе отдаютите? Впередъ!» Увидѣвъ крестъ, солдаты ободрились, воротились и врагу не уступали. Эти насѣданія врага массами вынудили насъ зажигать сакли и тѣмъ отвлекать вниманіе населенія. Сунеть солдатъ римскую свѣчу къ кровлѣ и камишь моментально запылаетъ. На улицахъ вездѣ баррикады; каждый шагъ брали съ боя. Пока разрушаемъ баррикады, отбиваемся отъ непріателя, который лѣзетъ прямо въ рукопашную, изъ-за стѣнъ сакель и съ деревьевъ стрѣляютъ пулями и бросаютъ камнями. Самъ о. Маловъ служилъ заманчивой мишенью для выстрѣловъ. Впереди отряда на бѣлой лошади, въ не простомъ одѣяніи, съ сіяющимъ на солнцѣ большимъ крестомъ въ рукѣ съ серебряной позлащенной дароносицей ¹⁾ на груди о. А. Маловъ былъ принимаемъ туземцами за важнаго тюрю (господина, начальника), чуть-ли не за главу движенія русскихъ въ среднюю Азію, и потому на него особенно щедро направлялись выстрѣлы и камни. Однако пули не трогали его. «Въ одномъ мѣстѣ я напутствовалъ умирающаго; окончивъ этотъ св. долгъ, я хотѣлъ сѣсть снова на коня и уже занесъ ногу въ стремя, какъ солдатикъ, державшій лошадь, осѣлъ и поклонился мнѣ до земли; пришлось и его благословить «въ дальній путь», — пуля ударила его въ спину на вылетъ». Смерть была близко отъ о. Малова и пуля эта предназначалась сарбазомъ (туземнымъ солдатомъ) ему. «Подъ вечеръ меня чуть не прихлопнули, говорилъ между прочимъ о. Маловъ, попали мы въ улицу довольно спокойную, опасности не предвидѣлось; въ концѣ улицы базарчикъ и тамъ сарты себѣ палау (національное любимое блюдо) готовили. Солдаты, сутки не ѣвшіе, бросались туда и давай этимъ палау угощаться. Я остановилъ лошадь среди улицы, жду. Вдругъ

¹⁾ Дароносица эта, какъ и др. предметы: кресты напрестольные, ложки, ковши и др., въ значительномъ количествѣ жертвуемыя участниками похода въ военную церковь, въ благодарность Богу, по занятіи извѣстнаго пункта, вырѣзаннаго на предметъ вмѣстѣ съ хронологическими датами, служатъ своего рода исторіей завоеванія края, записанной на серебрѣ. Здѣсь читаемъ о времени взятія Ташкента, Чимкента, Ходжента и др. Всѣ эти рѣдкія историческія вещи хранятся въ нашей первой военной церкви—Іосифо-Георгіевской,—нынѣ епархіальной.

откуда ни возмись—четыре сарбаза, перепрыгнули арыкъ и на меня. Передній поднялъ ружье и саженьяхъ въ двухъ прицѣлился мнѣ въ голову. «Братцы, прощайте! крикнулъ я своимъ, возьмите крестъ!» Сарбазъ выстрѣлилъ,—осѣчка! Тогда онъ подбѣжалъ ко мнѣ и ударилъ прикладомъ по плечу. Солдаты тутъ-же выбѣжали и приняли враговъ. Сильно ударилъ сарбазъ, плечо долго болѣло».

Наконецъ мы добрались до ханской ставки, куда прибылъ, благополучно вошедшій въ городъ отрядъ Краевского и куда стянулись отряды Абрамова, Делакура и др. Солдаты, не знавшіе цѣлый день, что дѣлается съ другими отрядами, не имѣя другъ о другѣ извѣстій, бросились обниматься и цѣловаться. Теперь, когда мы все соединились, все воспрянули духомъ, увѣренные, что насъ не одолѣтъ.

Между тѣмъ М. Г. Черняевъ удержалъ за собою Камеланскія ворота, но потребовалъ насъ къ себѣ, потому-что на него насѣдали сорты со всехъ сторонъ. Ночевали мы тогда у Камеланскихъ воротъ, окруживъ себя огненною линіею подожженныхъ сакель, но перестрѣлка длилась всю ночь между цѣпью нашихъ сторожевыхъ постовъ и подбѣгавшими въ разсыпную сортами. Изъ пушекъ палили по выстрѣлу черезъ полчаса, потому-что берегли заряды, которыхъ у насъ было очень не много».

Слѣдующій день—16-го іюня былъ продолженіемъ перваго дня,—прошелъ въ непрерывныхъ стычкахъ съ непріятелемъ, не смотря на то, что къ Черняеву приходили не одинъ разъ депутаціи отъ торговцевъ и хлѣбопашцевъ съ предложеніями сдать городъ побѣдителямъ. Аксакалы (старшины города) и фанатичные ишаны и муллы не были согласны съ мнѣніемъ мирно настроенной части населенія, симпатизирующей русскимъ.

Только 17-го іюня Ташкентъ былъ взятъ окончательно, кокандскія войска ушли, малолѣтній ханъ бѣжалъ, мы расположились въ ханскомъ дворцѣ, устроенномъ въ восточномъ вкусѣ.

При разборѣ военныхъ трофеевъ въ числѣ туземныхъ пушекъ была и наша, отнятая у насъ кокандцами при Иканѣ. И эта наша пушка послужила прототипомъ для сартовскихъ пушекъ; все онѣ были отлиты сметливымъ народомъ по образцу нашей.

Въ этомъ покоренномъ такъ наз. старомъ Ташкентѣ, который и по типу построекъ и жизни таковъ же какъ и 36 лѣтъ назадъ, изъ побѣдителей русскихъ живетъ только представитель порядка—полицмейстеръ съ своими подчиненными. Есть впрочемъ представители торговли, промышлен-

ности, русской медицины. Русскими въ первое же время основанъ верстахъ въ 2-хъ—3-хъ отъ стараго свой—новый Ташкентъ, городъ на Европейскій ладъ. Началомъ города и послужилъ упомянутый выше первый домикъ генерала Черняева, сооруженный, судя по простѣйшимъ формамъ архитектуры—руками русскихъ солдатиковъ хохловъ.

Теперь оба города соединены трамваемъ съ конной тягой, конечно, бельгійскаго происхожденія. По вкусу пришлась аборигенамъ европ. конка; вмѣсто туземной грязной арбы, перегруженной пассажирами и тонувшей въ непролазной пучинѣ стараго города, довольный сидитъ себѣ за 5 коп. восточный человѣкъ въ просторной чистой конкѣ, съ папироской русскаго происхожденія въ зубахъ, и ухмыляется. *Tempora mutantur.*

Говорятъ, правда, что въ старомъ городѣ есть не мало такихъ твердыхъ стариковъ, нога которыхъ не была на территоріи новаго русскаго города, и которые на новыя пути передвиженія смотрятъ какъ на дьявольское навожденіе; «шайтанъ-арба», говоритъ такой «бабай» о нашемъ локомотивѣ, и въ вагоны—эти сѣдалища губителей—не сѣде, и на улицахъ новаго города-русскаго Ташкента—этихъ путяхъ грѣшныхъ—не ста. Лучше, удобнѣе и безопаснѣе, какъ верховой конь, арба и ишачекъ (мелкая порода осликовъ), на которомъ переважно возсѣдаетъ рослый правовѣрный, чувствуя себя въ полной безопасности, такъ какъ ноги его на всякій случай достаютъ до земли,—правовѣрный стараго закала не признаетъ ничего, считая ихъ единственно дозволенными и подходящими для путешествія по сей грѣшной землѣ.

Ташкентскаго военнаго собора Священникъ А. Богословскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Содержаніе. О назнач. брат. собранія на 16-е число ноября.—Высоч. награда.—Пожертв. въ церкви воен. и мор. вѣдомъ въ.—Бесѣда о томъ, что воен. служба угодна Богу.—Поученія при погребеніи засыпан. обваломъ земли война-сапера.—Храмъ—памятникъ воину-мученику Агафону Никитину.—Условія службы священника въ дисциплин. баталіонѣ.—Замѣтка стараго подполковника о церкви и священникѣ Ревельск. пѣх. полка.—36-я годовщина взятія Ташкента (продолж.).

Редакторъ, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Октября 5 дня 1901 года.

Цензоръ Геромонахъ *Филаретъ.*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.